

ИСТОРИОГРАФИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА / THE OLD BELIEVERS HISTORIOGRAPHY

Серия «Политология. Религиоведение»

2017. Т. 19. С. 11–19

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 281.93:348(47)(091)

Освещение церковного раскола в серийном издании «Щаповские чтения»

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем церковного раскола старообрядчества в серийном издании «Щаповские чтения». Особое внимание уделено изучению этого вопроса в монографиях и статьях современного исследователя профессора А. С. Маджарова, его полемике с другими авторами. Отмечены также статьи и публикации серийного издания, раскрывающие духовно-нравственные основы раскола, хозяйственный уклад, обряды, брачно-семейные отношения старообрядцев Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: церковный раскол, концепция А. П. Щапова, Сибирь и старообрядцы, А. С. Маджаров, изучение проблемы в серийном издании «Щаповские чтения».

С 1996 по 2017 г. Иркутский государственный университет совместно с администрацией Иркутской области и администрацией г. Иркутска проводил Щаповские чтения и издавал сборники под общим названием «Щаповские чтения». Организатором Чтений и главным редактором сборников выступал д-р ист. наук, профессор кафедры истории России исторического факультета ИГУ А. С. Маджаров. В состав редакционных коллегий в разное время входили доктор наук, профессора В. Г. Дацышен, А. В. Дулов, А. А. Иванов, В. Н. Казарин, Н. С. Коноплев, С. В. Мироненко, И. В. Наумов, А. П. Толочко, Н. И. Цимбаев, Г. А. Цыкунов и др. Красочно изданные тома являлись материалами всероссийских и международных конференций, посвященных видному мыслителю, историку, уроженцу Восточной Сибири А. П. Щапову.

Материалы Первых чтений были изданы в год 170-летия со дня рождения и одновременно 125-летия со дня смерти классика отечественной историографии, этнографа и публициста, общественного деятеля. (Реально это были вторые чтения. Первые состоялись в 1996 г.). Базовыми разделами сборников являлись: «История и теория исторической мысли», «Философия истории», «Историческое наследие А. П. Щапова в отечественной историографии», «Историография отечественной истории», «Источниковедение истории России и Сибири», «История России и Сибири». Примечательно, что в каждом томе публиковались труды и автографы (письма, речи) А. П. Щапова, такие как: «Истори-

ко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России» (2002); «Земство», «Сельский мир и мирской сход», «Городские мирские сходы», «Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кудино-Ленском крае» (2003), «Положение женщины по допетровскому воззрению», «Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России», «Ольга Ивановна Щапова» (2008), воспоминания В. Вагина о А. Щапове (2006), что, конечно же, повышало значимость сборников и в полной мере соответствовало названию серии «История исторической мысли».

Поскольку А. П. Щапов – крупнейший специалист по расколу в отечественной историографии XIX в., классик темы, что признавалось как его современниками, так и советскими и нынешними историками, эта проблема не могла быть обойдена авторами сборников.

Изучение раскола в Иркутске, в том числе в сборниках отмеченной серии, было положено А. С. Маджаровым в книге «Афанасий Щапов», вышедшей в другом серийном издании «Замечательные люди Сибири», в 1992 г. В разделе «Казанская духовная академия» А. С. Маджаров посвящает отдельный параграф работе А. П. Щапова «Русский раскол старообрядства».

Анализ «Русского раскола старообрядства», изданного в 1859 г., проведен А. С. Маджаровым в совокупности с исследованием общих тенденций развития русской историографии 40–50-х гг. XIX в., путем сравнения с клерикально-охранительной концепцией старообрядчества, суть которой была также сформулирована А. С. Маджаровым. Почему эта концепция не могла удовлетворить А. П. Щапова? – такой вопрос поставил автор книги и ответил на него. Потому, в частности, что она игнорировала понятие «народ», «абсолютизировала культово-догматические основания» раскола, опиралась на схоластический метод.

Говоря об официальном направлении (Н. Г. Устрялов), освещавшем раскол (его черты также определены А. С. Маджаровым), автор указывает на общие черты, объединявшие его с клерикально-охранительным течением. Это трактовка истории России в контексте теории официальной народности.

Концепция старообрядчества А. П. Щапова, как отметил А. С. Маджаров, была построена на иной методологии (методология А. П. Щапова в сравнении с методами исследования историков других направлений впервые описана в работах А. С. Маджарова).

Щапов исследовал староверческое движение с просветительской позиции, используя как метод философию Г. Гегеля. Поддерживая церковную реформу Никона, а затем и Петра I, Щапов, тем не менее, с сочувствием относился к действиям народа, усматривая в этом протест, основанный на идеалах «старинны». Он затронул и причины возникновения и развития раскола, которые не были раскрыты представителями клерикального направления. А. С. Маджаров обратил внимание, что Щапов показал слабость дореформенной церкви в организационном и нравственном отношении.

А. С. Маджаров раскрыл вопрос и об оценках труда А. П. Щапова о расколе в печати, указав, что он встретил неоднозначные отклики: от критики клерикальной и революционно-демократической историографии до положительных

откликов либеральных историков и публицистов [12]. Подводя итог анализу взглядов Щапова на церковный раскол, современный исследователь осветил его метод, восходящий к идее Гегеля о развитии общества как борьбе противоположностей.

В другой главе – «Земско-областная теория» А. С. Маджаров вновь обратился к концепции раскола А. П. Щапова. В частности, он отметил, что теперь историк XIX в. снял тезис о темноте и невежественности масс и более высоко, чем прежде, оценил значение мирских оснований раскола по сравнению с религиозными основаниями.

Такое освещение раскола в монографии профессора А. С. Маджарова значимо тем, что именно эти подходы обозначили базовые позиции, в той или иной степени рассматриваемые впоследствии другими исследователями в сборниках этой серии.

В 2001-м, юбилейном, как указывалось выше, году, были изданы два тома, открывшие серию. Первым был объемный сборник трудов А. П. Щапова, изданных в 1906 и 1937 г., собранный А. С. Маджаровым и вновь ставших доступными современному читателю [1]. В том вошли восемь работ историка, из которых труды «Земство и раскол» и «Древние пустыни и пустынножители на северо-востоке России» имели непосредственное отношение к указанной выше проблематике.

Том открывала развернутая статья А. С. Маджарова, в которой был сделан анализ базовых ценностей, концепции, интерпретации истории в земско-областной теории А. П. Щапова. Это был новый взгляд на демократическое направление, специфику концепции А. П. Щапова в отечественной историографии второй половины XIX в.

В освещении раскола Щаповым автор обратил внимание на аспекты, которые ранее уже были рассмотрены в монографии 1992 г., и выделил новые. Стоит указать, что развернуто показано расхождение оценки раскола в исторических концепциях С. М. Соловьева и А. П. Щапова. Позиция С. М. Соловьева о том, что стремление к введению «западных новизн» во второй половине XVII в. наталкивалось на такие препятствия, как ограниченность, необразованность народа, выявившиеся в старообрядческом протесте, подвигли А. П. Щапова к изложению своего понимания раскола.

Анализируя работу «Земство и раскол», А. С. Маджаров обращает внимание на новый, демократический подход Щапова. Раннее старообрядчество – это могучая общинная оппозиция «податного земства, массы народной против всего государственного строя – церковного и гражданского». Старообрядческий протест – это не проявление ограниченности народа, а его стремление к идеалу. В рамках земско-областной теории Щапова, говоря об ориентирах старообрядцев, Маджаров подчеркнул замеченную историком-демократом связь человека с пространством: российское пространство в глазах старообрядцев распалось на два пространства – земли антихриста и земли, свободные от него. А последние земли – это земли незаселенные и необжитые, в которые они принесли свои ценности [14, с. 51–57].

Во втором томе серии издания 2001 г. привлекла внимание заочная дискуссия профессоров А. С. Маджарова (Иркутск) и В. В. Молзинского (Санкт-Петербург) о взглядах А. П. Щапова на церковный раскол XVII в. Статья А. С. Маджарова была посвящена изучению трудов А. П. Щапова в научной литературе конца XX – начала XXI в. Своей задачей автор ставил рассмотрение современной историографии наследия историка, отметив работы таких авторов, как Ю. В. Кривошеев, С. И. Михальченко, В. Ф. Соколова, Шандор Сили (Венгрия) и др. А. С. Маджаров подробно остановился на подходах В. В. Молзинского, изложенных им в автореферате своей докторской диссертации (СПб., 1997) и последующих статьях. Справедливо отметив, что «в истории идей не последнее значение имеет то обстоятельство, кто и когда высказал ту или иную идею», иркутский исследователь подчеркнул, что вопрос о первоосновах конфликта (раскола) в литературе середины XIX в. поставил А. П. Щапов, а не В. Огнев, как указывал В. В. Молзинский. Утверждение В. В. Молзинского о том, что «концепция историка-демократа сводится к отдельным сюжетам, темам, при игнорировании других», А. С. Маджаров справедливо называет недопониманием. Освещение Щаповым раскола «очень широко» – как жизни народа, сводимой не только к мятежу, как развивающегося процесса, который вчера мог быть «мятежным», а завтра стать «коммерческим», согласно верному замечанию А. С. Маджарова, «сняло» утверждение В. В. Молзинского как неверное.

Примечательно, что в статье, опубликованной в сборнике «Первых Щаповских чтений», петербургский автор частично отказался от тезиса в оценке концепции раскола А. П. Щапова как «содержательно не идентичной» [15, с. 11–21].

В. В. Молзинский считает неосновательным распространенное в историографии противопоставление книг Щапова «Русский раскол старообрядства» и «Земство и раскол», полагая, что вторая книга не обнаруживает «реальных сдвигов в воззрениях Щапова. Между тем А. С. Маджаров еще в книге 1992 г. показал место этого исследования в русской историографии в контексте развития клерикально-охранительного, официального, демократического направлений и разницу между этими работами Афанасия Прокопьевича [16].

Некоторые вопросы истории раскола в Сибири рассмотрены в публикации И. А. Погодаевой. Она отметила, что раскол «старообрядства» «был для русского народа выражением его оппозиционных настроений, но выражением пассивным, теоретическим, умозрительным, в то время как для переселившихся в Сибирь уже само это переселение, освоение огромных пространств заменяли всякую оппозицию». В частности, автор, ссылаясь на материалы фондов Государственного архива Иркутской области, отмечает нередкие случаи нарушений церковно-канонических правил о браках при поущении и даже одобрении духовных лиц, усматривая в этом отступления от строгих никонианских норм [17].

Историографическую ситуацию конца прошлого – начала нынешнего веков в отношении изучения творчества А. П. Щапова отображала публикация А. В. Кострова, в то время аспиранта А. С. Маджарова. В центре внимания автора – анализ кандидатской диссертации Р. С. Смищенко «Историческая концепция А. П. Щапова», защищенной в Барнауле в 2000 г. А. В. Костров пока-

зал, что многие положения диссертации Р. С. Мищенко относительно творчества Щапова, выдаваемые как не решенные исторической наукой или введенные им в научный оборот, «выглядят необоснованными». Приведены многочисленные заимствования из работ А. С. Маджарова, некоторые из них являлись неприкрытым списыванием принципиальных теоретических положений, плагиатом, т. е. цитировались без кавычек и без ссылок [9].

Уже первые тома Щаповских чтений в контексте истории исторической мысли полно и развернуто осветили взгляды классика отечественной историографии А. П. Щапова на церковный раскол.

В откликах на Щаповские чтения отмечалось, что в Иркутске сложился научный центр, продолжающий лучшие традиции исторических исследований, в частности по истории раскола. Одновременно было высказано пожелание усилить разделы по проблемам отечественной историографии истории России и Сибири, расширить круг участников за счет привлечения исследователей из столиц и городов Сибири [6].

Во Вторых Щаповских чтениях (2002) в разделе «Источниковедение истории Сибири» тема раскола получила освещение в статье З. Ф. Дамбаевой. Анализируя материалы фондов Национального архива Республики Бурятия, автор ввела в научный оборот документы о старообрядцах-семейских, проживавших на территории Западного Забайкалья в XIX–XX вв. В статье не только показано расселение семейских по волостям края, но и даны их списки, порядок избрания старост, хозяйственный уклад, особенности исправления обрядов, отношения старообрядцев к властям, духовенству и остальному населению.

Несомненный интерес представляют документы о старообрядцах в начальные годы советского периода. Эти документы исходили не из старообрядческой среды, а от ведомств имперской, а затем советской власти. Отсюда и во многом критические их оценки: не творят молитв за царя, не отпевают усопших, не соблюдают другие обряды официальной православной церкви и др. Но в то же время, по данным за 1925 г., так было не всегда: «Вдоволь намолившись в избе избирательного участка, семейская женщина подходит к столу регистрироваться» [3]. Таким образом, старообрядцы-семейские сохраняли замкнутую корпоративность, свои традиции и обряды.

Тема «Старообрядческие соборы второй половины XIX – начала XX в. как пример сохранения русским народом принципа соборности» освещена в статье А. В. Кострова, изданной в материалах Третьих Щаповских чтений (2003 г.). Автор использовал, кроме работы А. П. Щапова «Земские соборы в XVII столетии. Собор 1642 г.», один источник. Это «Духовная литература староверов востока России XVII–XX вв.», выпуск 9-й серии «История Сибири» под редакцией Н. Н. Покровского, 1999 г. Изучение источников «деяний и постановлений соборов» и комментариев к ним позволило А. В. Кострову кратко проанализировать решения ряда старообрядческих соборов. В старообрядческих соборах автор усматривает проявление демократизма устройства старообрядческих общин, продолжение принципа «земского народосоветия», на который указывал А. П. Щапов [10].

К сожалению, автор не осветил вопроса об отношении официальных властей (церковной и светской) к старообрядческим соборам. Например, в чем была необходимость подпольной формы проведения? Какие еще вопросы, кроме сугубо церковно-корпоративных, рассматривались на соборах? Каким образом они вписывались в духовное пространство Российской империи?

Важным событием в историографии отечественной исторической науки стало издание монографии А. С. Маджарова «Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь “Истории”», вышедшей в серии «История исторической мысли» [11].

По существу, эта книга освещала историю отечественной историографии второй половины XIX в. (соотношение концепции Н. М. Карамзина, клерикально-охранительной доктрины, славянофилов (К. С. Аксакова), государственной школы (С. М. Соловьев), Н. И. Костомарова, сибирских областников с исторической концепцией А. П. Щапова, ее теоретико-методологические основания).

Книга получила положительные отклики в профессиональной среде, некоторые из которых были также опубликованы в «Щаповских чтениях» [4; 5; 7]. Тема раскола в монографии, по сравнению с книгой 1992 г., получила развитие. Этой проблеме автор посвятил отдельную главу, состоящую из шести параграфов. Сравнивая монографии, можно проследить научное изучение самой проблемы профессиональным исследователем, отразившее состояние как прежней, так и новейшей историографии религиозного раскола. А. С. Маджаров показал причины, побудившие Афанасия Щапова заняться изучением проблемы раскола; клерикально-охранительная концепция старообрядчества была представлена в ее эволюционном развитии под влиянием демократической историографии; масштабнее представлена официальная концепция раскола; концепция старообрядчества А. П. Щапова дана не только сквозь призму его базовых работ, но и с раскрытием метода исследования раскола; расширен параграф об оценке монографии Щапова о расколе. Наконец, заключительная глава целиком посвящена историографии творчества А. П. Щапова.

Отдельный параграф посвящен анализу учебника «Историография истории России до 1917 года» в двух томах под редакцией проф. М. Ю. Лачаевой, в котором неадекватно излагались представления Щапова о расколе. В более расширенном варианте этой теме было посвящено отдельное учебное пособие А. С. Маджарова [13].

Седьмые Щаповские чтения были посвящены теме христианского начала в культуре России XIX–XXI вв. (2008 г.), т. е. наиболее близкой проблеме раскола. В разделе «Историография отечественной истории» была опубликована небольшая статья Е. В. Сметаниной, в которой автор, основываясь на работе А. П. Щапова «Русский раскол старообрядства», дала обзор формирования и бытования старообрядческих толков и согласий в рамках изучаемого труда. Публикация не содержит какого-либо сравнительного анализа, к примеру, эволюции взглядов историка на раскол или полемики вокруг этой работы, либо ее оценки в последующей историографии. По сути, Е. В. Сметанина представила небольшую аннотацию труда А. П. Щапова, обратив внимание на понятия

«секта» и «толк», дробление старообрядчества, причины его распространения и укрепления в России и за ее пределами [18].

В этом же томе «Истории исторической мысли» в разделе «Философия истории» представлены две статьи доктора философских наук, профессора Н. С. Коноплева, одна из которых может быть отнесена к изучению проблемы раскола. В написанной в форме философского репортажа статье автор исходит из того, что в двоеверии разум (разум) уступает место собственно вере и ее превращенной форме – религии. Патриарх Никон, по мнению философа, принял реформу с целью преодоления двоеверия, но поскольку последнее «оставалось лейтмотивом православия», то попытка Никона искоренить его оказалась неудачной. «Антиреформаторы»-старообрядцы сохранили двоеверие, но впоследствии оригинально его использовали. Именно старообрядцы приступили к построению капитализма с «ликом русской святости». «Чистая» религия, полагает автор, не способна к выживанию, и раскол, произошедший в России после «нововведений» Никона, это показал. Но в дальнейшем в границах двоеверия атеизм стремится поглотить его [8].

В Восьмых Щаповских чтениях интерес представляет статья Ю. В. Аргудяевой, посвященная изучению семейного уклада женщины-крестьянки Дальневосточного региона. Одна из сюжетных линий статьи – конфликт, возникший в семье старообрядцев Шатовых, проживавших в Южно-Уссурийском округе в последней трети XIX в. Материал статьи дает образное представление о нравах, царящих в «большой семье», конфликте «поколений» старообрядцев-переселенцев [2].

Таким образом, отдельные тома Щаповских чтений, ставших заметным явлением культурной и интеллектуальной жизни Иркутска и области, проходивших в Дни отечественной духовности «Сияние России», отражали многие аспекты исторического наследия уроженца Сибири, выдающегося отечественного историка Афанасия Прокопьевича Щапова.

Тема раскола, старообрядчества – одна из центральных в трудах А. П. Щапова – нашла отражение в серийном издании «Щаповские чтения» в контексте русской историографии. Прежде всего в монографиях и обстоятельных статьях профессора А. С. Маджарова, а также в публикациях, посвященных отдельным, рассмотренным выше темам в рамках научного направления «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» истории России.

Список литературы

1. А. П. Щапов. Избранное / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – 368 с. – Репринт. воспроизведение по изд.: Щапов А. П. Соч. – СПб., 1906. – Т. 1; Щапов А. П. Соч. – Иркутск, 1937. – Доп. т.
2. Аргудяева Ю. В. Семейный уклад женщины-крестьянки дальневосточного региона / Ю. В. Аргудяева // Женщина в истории России XVIII–XXI веков. Восьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Иркутск, 1 окт. 2010 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2010. – С. 49–54.
3. Дамбаева З. Ф. Документы о семейских-старообрядцах в фондах Национального архива Республики Бурятия / З. Ф. Дамбаева // Человек и природа в истории России

XVII – XXI веков : Вторые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 8 окт. 2002 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2002. – С. 83–87.

4. Зуляр Ю. А. Политика жизни, или народ в российской истории / Ю. А. Зуляр // Друзья А. П. Щапова об истории и историке. Пятое Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 окт. 2006 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2006. – С. 197–213.

5. Казарин В. Н. А. П. Щапов в истории общественно-политической и интеллектуальной жизни России / В. Н. Казарин // Друзья А. П. Щапова об истории и историке. Пятое Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 окт. 2006 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2006. – С. 187–197.

6. Казарин В. Н. Первые Щаповские чтения в Иркутске / В. Н. Казарин // Сибирский архив : архивные документы, публикации, факты, комментарии : науч.-популяр. ист.-краевед. сб. / под ред. Е. Б. Шободоева. – Иркутск : Отгиск, 2002. – Вып. 3. – С. 97–103.

7. Коноплев Н. С. А. П. Щапов и мы / Н. С. Коноплев // Друзья А. П. Щапова об истории и историке. Пятое Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 окт. 2006 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2006. – С. 213–220.

8. Коноплев Н. С. По пути, отмеченному А. П. Щаповым: двоеверие как примечательная черта отечественной духовности / Н. С. Коноплев // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. Седьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 8 окт. 2008 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2008. – С. 49–60.

9. Костров А. В. К вопросу о научной новизне в исследовании творчества А. П. Щапова / А. В. Костров // «История России» А. П. Щапова и история России : Первые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10 окт. 2001 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – С. 40–45.

10. Костров А. В. Старообрядческие соборы второй половины XIX – начала XX в. как пример сохранения русским народом принципа соборности / А. В. Костров // Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI – начала XXI в. : Третьи Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 окт. 2003 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2003. – С. 76–78.

11. Маджаров А. С. Афанасий Прокопьевич Щапов : история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории» / А. С. Маджаров. – Иркутск : Иркут. обл. тип. №1 им. В. М. Посохина, 2005. – 528 с.

12. Маджаров А. С. Афанасий Щапов / А. С. Маджаров. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – 272 с.

13. Маджаров А. С. В поисках мысли. Об учебнике «Историография истории России до 1917 года». Т. 1–2 / под ред. М. Ю. Лачаевой. М., 2003 : учеб. пособие / А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2006. – 51 с.

14. Маджаров А. С. Земско-областная теория А. П. Щапова (базовые ценности, структура концепции, интерпретация истории) в отечественной историографии второй половины XIX в. / А. С. Маджаров // А. П. Щапов. Избранное / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – С. 3–66.

15. Маджаров А. С. Изучение трудов А. П. Щапова в литературе конца XX – начала XXI в. / А. С. Маджаров // «История России» А. П. Щапова и история России : Первые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10 окт. 2001 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – С. 11–21.

16. Молзинский В. В. Взгляды А. П. Щапова на церковный раскол XVII в. / В. В. Молзинский // «История России» А. П. Щапова и история России : Первые Ща-

повские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10 окт. 2001 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – С. 22– 26.

17. *Погодаева И. А.* А. П. Щапов о религиозных обычаях сибирского населения / И. А. Погодаева // «История России» А. П. Щапова и история России : Первые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10 окт. 2001 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – С. 27– 29.

18. *Сметанина Е. В.* А. П. Щапов о старообрядческих толках и согласиях / Е. В. Сметанина // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. Седьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 8 окт. 2008 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2008. – С. 26–28.

The Raskol (Russian Orthodox Church Splitting) Treatment in the «Shchapov Scientific Conference. The History of Historical Thought» Serial Publication

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper is concerned with the problems of the Old Believers movement in the “Shchapov Scientific Conference. The History of Historical Thought” serial publication. Special attention is paid to the study of this aspect in monographs and papers by a contemporary researcher, Professor A. S. Madzharov, and his disputes with other writers on the problem. Other papers describing moral and spiritual background of the schism, Siberia’s and Far East’s Old Believers’ economic set-up, rituals, and matrimonial relations are also given attention to.

Keywords: schism, church splitting, A. P. Shchapov’s concept, Siberia and the Old Believers, A. S. Madzharov, treatment of the problem in “The History of Historical Thought” serial publication.

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра конституционного права
и теории права, Юридический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)521182
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Constitutional Law
and Theory of Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)521182
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*